

РЕШЕНИЕ

Именем Республики Казахстан

31 октября 2017 года

город Актау

Специализированный межрайонный экономический суд Мангистауской области в составе судьи Борашевой А.А., при секретаре Кайырмаганбетовой А., с участием представителей истца Нестеровой Т.Ю. и Салимова А.А. по доверенности от 22.01.2017 года, представителей ответчика Курмановой Д.К. по доверенности от 16.10.2017 года, Серикбаева Р.Б. по доверенности от 05.09.2017 года, Лазарева В.С. по доверенности от 16.10.2017 года, Тлегенова Н.Н. по доверенности от 05.09.2017 года, Быкова И.В. по доверенности от 27.12.2016 года, Порохова Е.В. по доверенности от 27.12.2016 года (ордер №02690 от 26.06.2017 года), Абировой Р.М. по доверенности от 26.06.2017 года, Умашевой А.М. по доверенности от 04.01.2017 года, рассмотрев в открытом судебном заседании в здании суда гражданское дело по иску товарищества с ограниченной ответственностью «TULPAR Energy Services» к товариществу с ограниченной ответственностью «УорлиПарсонс Казахстан» о взыскании суммы в размере 526 108 816 тенге,

УСТАНОВИЛ:

Истец обратился в суд, мотивируя тем, что 30.05.2013 года по результатам проведенного тендера между сторонами по делу был заключен договор – Заказ на покупку № РВКС03А металлоконструкций, по условиям которого подрядчик (истец) принял на себя обязательство изготовить из собственного материала за свой счет и поставить заказчику (ответчику) в установленные договором сроки рабочие чертежи, процедуры и металлоизделия для нужд основного заказчика – компании Аджип, а ответчик как генеральный подрядчик – принять и оплатить за выполненные работы.

Заключив указанный договор, истец предпринял необходимые меры для его выполнения. Однако обязанность ответчика по предоставлению чертежей металлических конструкций (далее - КМ чертежи) не была исполнена надлежащим образом, в результате чего КМ чертежи частично были переданы истцу с просрочкой, оставшаяся часть КМ чертежей не передана. Кроме того, разработанные истцом детализировочные чертежи металлических конструкций (далее - КМД чертежи) своевременно ответчиком не утверждались, что привело к нарушениям срока на изготовление и поставку. В результате чего, по мнению истца, ответчик неправомерно досрочно изъял у него (истца) в период с августа по декабрь 2013 года объемы работ, чем нарушил принятые на себя обязательства и причинил реальный ущерб по произведенным истцом расходам на приготовление металлических конструкций и убытки выразившиеся в том, что истец утратил

возможность получения дохода от выполнения работ и поставки товаров по контракту с ответчиком, а также ответчик не оплатил задолженность по выставленным счетам в части принятых изделий и работ.

На основании изложенного просил суд взыскать с ответчика реальный ущерб в размере 224 461 638,50 тенге, упущенную выгоду в размере 298 673 523,56 тенге с учетом НДС и сумму задолженности по выставленным счетам в сумме 2 973 653,54 тенге.

В судебном заседании представители истца требования поддержали в полном объеме, приведя доводы, изложенные в иске.

Представители ответчика иск не признали, объяснив, что ответчиком правомерно изъяты у истца объемы работ, поскольку ТОО «TULPAR Energy Services» нарушен срок исполнения принятых им на себя обязательств по разработке рабочих чертежей, процедур и изготовлению металлоизделий в объеме не менее 75 тонн в неделю. По выполненным истцом и принятым ответчиком работам оплата произведена полностью. Изъятые у истца и предъявленные им в соответствии с процедурой и заявками к инспектированию сырье и материалы выкуплены и оплачены ответчиком. Упущенная выгода (неполученные доходы) истца взысканию с ответчика, по его мнению, не подлежат в связи с ограничением сторонами в договоре своей ответственности друг перед другом только суммой реального ущерба в соответствии с п.2 ст.350 ГК РК и п.п. 9.4., 9.5 Общих условий Заказа на покупку от 30.05.2013 года. Сумма задолженности ответчика перед истцом в размере 2 973 653,54 тенге по выставленным истцом счетам удерживается ответчиком в качестве гарантийной суммы по условиям договора (п.5.3, 7.2.. Заказа на покупку) до истечения 24-месячного срока с момента удержания или устранения истцом замечаний, однако эту сумму ответчик не возражает оплатить после предоставления истцом сертификатов на поставленный товар. Просили отказать в иске, применив срок исковой давности.

Суд, выслушав доводы представителей сторон, изучив материалы дела, приходит к следующим выводам.

Согласно статьям 14 и 34 Конституции Республики Казахстан все равны перед законом и судом. Каждый обязан соблюдать Конституцию и законодательство Республики Казахстан, уважать права, свободы, честь и достоинство других лиц.

В силу п/п.б) п.1 ст. 2 части второй Международного Пакта «О гражданских и политических правах» (Нью –Йорк, 16 декабря 1966г.), ратифицированного Законом Республики Казахстан от 28 ноября 2005г. №91, каждое государство, участвующее в настоящем Пакте обязуется обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалась компетентным судебными, административными или

законодательными властями или любыми другими компетентными органами, предусмотренными правовой системой государства.

В соответствии с требованиями ст.458 ГК Республики Казахстан (далее - ГК) по договору поставки продавец (поставщик), являющийся предпринимателем, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием.

Согласно пункта 1 ст.616 ГК по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику в установленный срок, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его (уплатить цену работы). Работа выполняется за риск подрядчика, если иное не предусмотрено законодательными актами или договором.

В силу статьи 381 вышеуказанного кодекса стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законодательством (смешанный договор). К отношениям сторон по смешанному договору применяется в соответствующих частях законодательство о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора.

В судебном заседании установлено, что 30.05.2013 года по результатам проведенного тендера между сторонами заключен договор – Заказ на покупку № РВКС03А металлоконструкций, по условиям которого подрядчик (истец) принял на себя обязательство изготовить из собственного материала за свой счет и поставить (заказчику) ответчику в установленные договором сроки рабочие чертежи, процедуры и металлоизделия для нужд основного заказчика – компании Аджип. Неотъемлемой частью Заказа на покупку являются указанные в ст. 8 Заказа на покупку приложения.

Все существенные условия заключенного между сторонами договора были изначально определены требованиями к субпоставщикам и субподрядчикам в рамках заключенного ранее между ответчиком и компанией Аджип договора. Ответчик представил копию указанного документа, пояснив, что условия этого документа идентичны размещенным в доступе на специальном сайте условиям тендерной документации от 21.03.2013 года, а также содержащимся в Заказе на покупку условиям п.п.9.4, 9.5, 18.1, 18.3.

В соответствии с пунктом 9 Заказа на покупку, существенным условием Заказа на покупку являлось условие о выпуске истцом металлоизделий в объеме не менее 75 тонн в неделю независимо от типа изготавливаемых металлоконструкций (легкие,

средние, тяжелые). Истец гарантировал ответчику наличие у него всех необходимых для этого материальных, трудовых и финансовых ресурсов.

Соответственно, ответчик принял на себя обязательство принять и оплатить фактически выполненные истцом работы и поставленные им металлоизделия.

Подпункты 18.1 и 18.3 Общих условий покупки Заказа на покупку предусматривают право ответчика на односторонний отказ и изъятие у истца объема работ и выкуп сырья при несоблюдении истцом условий договора или без таковых.

В соответствии с п. 18.1 Приложения «Общие условия покупки», в случае несоблюдения Продавцом (истцом) условий и положений Заказа на покупку, Покупатель (ответчик) имеет право немедленно прекратить действие Заказа на покупку. В соответствии с п/п.(а) п.18.3 Заказа на покупку, в случае прекращения действия в соответствии с п. 18.1, Продавец должен немедленно прекратить выполнение Заказа на покупку или той его части, которая может быть указана в уведомлении. В соответствии с п/п.(с) п.18.3 Заказа на покупку, в случае прекращения действия в соответствии с п. 18.1, Продавец передает Покупателю в том объеме, в котором тот пожелает, все или соответствующие права собственности, обязанности и субконтракты, относящиеся к Заказу на поставку.

В судебном процессе ответчиком были представлены письменные доказательства несоблюдения истцом сроков исполнения своих обязательств перед ответчиком по договору (просрочка должника) при изготовлении рабочих чертежей, сварочных процедур и готовых металлоизделий.

В соответствии с п. 5.2.1.2. Приложения «Дополнительные условия покупки», если требуется утверждение чертежей, изготовление продукции не должно начинаться, пока соответствующие чертежи не будут утверждены Покупателем, что не освобождает Продавца от его обязательств по своевременной поставке продукции. Истец на основе переданных ему ответчиком при заключении договора проектных чертежей должен был изготавливать рабочие чертежи (КМД), которые подлежали утверждению ответчиком. По утвержденным ответчиком чертежам истец обязан был изготавливать металлоконструкции.

Протоколом совещания от 29.05.2013 года подтверждается, что ответчик предоставил истцу проектные чертежи для изготовления требуемых металлоконструкций по Приоритетам 1 и 2 на весь объем, предусмотренный Заказом на покупку: 50,7 тонн и 250,5 тонн соответственно.

На основе проектных чертежей по Приоритету 1 истец изготовил и 24.06.2013 года представил ответчику на утверждение рабочие чертежи, которые были утверждены ответчиком и возвращены истцу 26.06.2013 года. После изготовления и утверждения ответчиком сварочных процедур истец обязан был приступить к изготовлению металлоконструкций по Приоритету 1.

В соответствии с п. 2.6. протокола совещания от 04.07.2013 года, изготовление металлоизделий должно начаться с 05.07.2013 года, причиной задержки является

отсутствие у Истца сертификата страхования, который должен был быть предоставлен 10.06.2013 года.

В соответствии с п. 2.6. протокола совещания от 11.07.2013 года, нарезка балок для изготовления Приоритета 1 началась Истцом 10.07.2013 года.

Согласно п. 3 протокола совещания от 19.07.2013 года, весь объем сырья для изготовления Приоритета 1 у истца имелся.

В соответствии с п. 2.7. протокола совещания между сторонами от 16.08.2013 года, по состоянию на 16.08.2013 года из 50,7 тонн по проекту было нарезано 32,5 тонн материала для Приоритетного объема 1.

Согласно п.2 протокола совещания от 25.10.2013 года, 15 тонн металлоконструкций были доставлены на площадку без каких-либо товаросопроводительных документов. Оставшиеся 40 тонн металлоконструкций были изготовлены истцом 16.10.2013 года, а 20 тонн упаковываются.

Окончательное изготовление металлоконструкций по Приоритету 1 было завершено истцом только 25.11.2013 года.

Таким образом, при наличии у истца с 26.06.2013 года полного комплекта утвержденных чертежей на изготовление металлоконструкций на 55,6 тонн по Приоритету 1 и наличии необходимого сырья, изготовление этого объема металлоконструкций было завершено истцом только 25.11.2013 года.

Это не соответствовало установленной в п. 9 Заказа на покупку производительности истца по изготовлению не менее 75 тонн металлоконструкций в неделю и являлось существенным нарушением условий Заказа на покупку.

19.08.2013 года ответчик передал истцу утвержденные чертежи по Приоритетному объему 4 на 378,4 тонны. При наличии у истца утвержденных ответчиком чертежей, истец указанный объем металлоконструкций не поставил ответчику до настоящего времени.

При этом, в п.2.2. протоколов совещаний от 25.07.2013 года, 23.08.2013 года, 09.08.2013 года, 16.08.2016 года, 23.08.2013 года, 05.09.2016 года указывается, что истец имеет достаточное количество чертежей для продолжения работ.

Ответчик также передал истцу в работу проектные чертежи по Приоритету 2. Однако в связи с изменением конструкции зданий первоначальные чертежи обновлялись. По мере обновления эти чертежи предоставлялись истцу и находились в работе по разным зданиям Приоритета 2 в период с мая 2013 года по январь 2014 года. На совещаниях, в частности 09.08.2013 года, вопрос о приостановлении разработки чертежей по Приоритету 2 рассматривался, причина приостановки разработки чертежей обсуждалась и была известна истцу.

Проектные чертежи по Приоритету 3 не передавались ответчиком в работу истцу по причине зависимости их изготовления (в отличие от других приоритетов) от изменений в чертежах по Приоритету 2.

Ответчик также передал истцу проектные чертежи по Приоритету 5. Истец, в свою очередь, не изготовил и не предоставил ответчику для утверждения Рабочие чертежи по Приоритету 5.

Таким образом, у истца имелся объем проектных чертежей для разработки рабочих чертежей и объем подготовленных истцом и утвержденных ответчиком рабочих чертежей для изготовления металлоконструкций по Приоритетам 1, 4 и 5. Это позволяло ему изготавливать металлоизделия независимо от представления проектных чертежей по оставшимся приоритетам 2, 3. При этом, истец изготавливал металлоконструкции по Приоритету 1 (55,6 тонн) в течение 4 месяцев, а по Приоритету 4 (378, 4 тонны) - не изготовил вовсе.

Учитывая, что за период с 16 по 28.08.2013 года истец изготовил 10,59 тонн металлоконструкций из объема по Приоритету 1 при наличии всего объема утвержденных КМД чертежей по этому приоритету на 55,6 тонн, ответчик своим письмом от 28.08.2013 года № WPK-TESCO-003 уведомил истца о необходимости ускорить изготовление принятых к изготовлению и оставшихся к поставке опор в количестве 34 штук по Приоритету 1 со сроком поставки до 30.08.2013 года.

Принимая во внимание очевидную невозможность исполнения истцом принятых им на себя обязательств по производительности металлоконструкций в объеме не менее 75 тонн в неделю, ответчик письмом от 28.08.2013 года также уведомил истца об изъятии объема работ по изготовлению металлоконструкций по Приоритетному объему 2 Здания (включая все решетчатые настилы, площадки, поручни, лестницы и т.д.).

При этом работы по подготовке чертежей по Приоритету 2, которые уже были начаты истцом, были оставлены у него для их завершения и оплаты после принятия этих работ.

В соответствии с п. 18.3. «Общих условий закупа» при прекращении Заказа на покупку по основанию, предусмотренному п. 18.1 Заказа на покупку, истец должен немедленно прекратить выполнение заказа на покупку в той части, которая указана в уведомлении, передать ответчику в том объеме, который пожелает ответчик, все или соответствующие права, права собственности, обязанности и субконтракты, относящиеся к Заказу на поставку.

Кроме того, истец должен был предоставить полный перечень материалов, закупленных им для Приоритетного объема 2 (в случае наличия таковых), подготовить их для инспектирования и отгрузки в адрес ответчика в соответствии с условиями договора. Условие отгрузки приобретенных и не использованных истцом материалов являлось обязательным для принятия и оплаты ему Объема работ.

28.08.2013 года ответчик в своем уведомлении № WPK-TESCO-003 в адрес истца указал о том, что закупленное истцом для выполнения изъятых работ сырье по Приоритету 2 подлежит отгрузке в адрес ответчика после его инспектирования ответчиком. Изымаемое и фактически отгруженное истцом сырье подлежало оплате ответчиком по стоимости, определенной условиями Заказа на покупку. Однако, истец не передал ответчику указанное сырье и права на него.

Согласно п.5 «Особых условий поставки», ответчик вправе по своему усмотрению приостановить работы по Заказу на покупку путем предоставления об этом письменного уведомления истцу. В соответствии с указанным п.5 Особых условий

поставки, 28.08.2013 года ответчик в своем письме № WPK-TESCO-003 уведомил истца о необходимости приостановить работы по Приоритетному объему 3 и, частично, по Приоритетному объему 4, а также указал истцу на необходимость ускорения предоставления документации по качеству. При этом определялись окончательные сроки предоставления такой документации. Также указывалось на необходимость соблюдения истцом гарантированного им еженедельного объема производства металлоконструкций в размере не менее 75 тонн в неделю. При этом ответчик указал истцу на необходимость ускорить работы по Приоритетному объему 5 и некоторым пунктам Приоритетного объема 4.

16.09.2013 года ответчик своим письмом № WPK-TESCO-005 уведомил истца об уменьшении объема Заказа на покупку путем изъятия 3 Приоритета и части 4 Приоритета работ (стальная башня для разгрузки серы, сооружения для транспортировки серы).

В результате после 16.09.2013 года у истца еще оставались в производстве работы по 1 Приоритету, частично по 4 Приоритету (опорные плиты заборщика и укладчика серы, опорная колонна пылезащитного экрана) и по 5 Приоритету. Оставшийся у истца для изготовления объем металлоконструкций составлял 557,45 тонн.

18.12.2013 года ответчик своим письмом № WPK-TESCO-008 уведомил истца об изъятии всех оставшихся по договору объемов работ (включая необходимые материалы, рабочие чертежи), за исключением объема работ по 4 Приоритету на 366,68 тонн (опорная стойка пылезащитного экрана) и выполненного к тому времени объема работ по 1 Приоритету.

Таким образом, фактическая невозможность истца исполнить принятые по Заказу на покупку обязательства стала основанием для изъятия у него части объемов работ по Заказу на покупку. При изъятии таких объемов работ и материалов ответчик действовал в соответствии с условиями Заказа на покупку. Однако, после изъятия ответчиком части объема работ истец прекратил изготовление оставшейся у него части объема работ по 4 Приоритету (366,68 тонн - опорная стойка пылезащитного экрана).

Фактические обстоятельства дела и подтверждающие их документы указывают на то, что ответчик предоставил истцу необходимые для начала работ проектные чертежи, своевременно утверждал и предоставлял истцу изготовленные истцом рабочие чертежи. А истец, в свою очередь, допускал нарушение сроков исполнения им своих обязательств перед ответчиком в части изготовления и представления на утверждение ответчику рабочих чертежей, процедур и изготовления по утвержденным чертежам готовых металлоизделий в объеме не менее 75 тонн в неделю.

Кроме того, в соответствии с п. 1 «Объем работ» Заказа на покупку истец обязан был разработать и предоставить ответчику в установленные в п.3.1. «Дополнительные условия Покупки» сроки в 14 календарных дней всю документацию, включая необходимые для выполнения работ чертежи и процедуры (сварочные, покрасочные, маркировочные). Без утверждения ответчиком разработанных истцом чертежей и процедур истец не имел права начинать производство работ. Все

необходимые требования, правила и процедуры для выполнения обязательств по составлению истцом проектно-технической документации содержались в приложении к договору – технической части.

Однако, с момента утверждения рабочих чертежей (26.06.2013 года) до 25.07.2013 года истец не разработал и не представил на утверждение ответчику сварочные процедуры.

В связи с неисполнением истцом своих обязательств по составлению и представлению на утверждение ответчику сварочных процедур, 24.07.2013 года ответчик в своем письме в адрес истца за №WPK-TESCO-002 уведомил истца о нарушении им условий договора и указал на необходимость срочного предоставления на утверждение ответчику всей недостающей документации по перечню: 1) Спецификации сварочной процедуры (WPS), 2) Протокола аттестации сварщика (PQR (J02), 3) процедуры неразрушающего контроля (J03), 4) протокола аттестации сварщиков (L05). По требованию ответчика, истец обязан был подтвердить получение указаний ответчика и принять по ним меры не позднее 26.07.2013 года.

25.07.2013 года, то есть по истечении 29 календарных дней с даты предоставления ответчиком истцу утвержденных рабочих чертежей вместо предусмотренных в п.3.1 договора 14 календарных дней, истец впервые предоставил ответчику на утверждение разработанную процедуру сварочных работ в первой редакции (редакция 01). Просрочка в исполнении истцом своих обязательств по разработке и представлению на утверждение ответчику на утверждение сварочных процедур составила 15 календарных дней.

01.08.2013 года, то есть без просрочки и в установленный п. 6.1 Инструкции по документации поставщика KE01-00-000-AK-A-PR-0676-000 срок в 15 рабочих дней, ответчик рассмотрел сварочную процедуру истца и возвратил ее истцу с замечаниями (код U – существенные замечания) для их устранения. В соответствии с п. 6.3. Инструкции по документации, замечания с кодом U должны разрешаться немедленно, так как замечания являются существенными. В подтверждение своих действий ответчиком представлено его письмо от 01.08.2013 года в адрес истца о возврате сварочных процедур с замечаниями ответчика с замечаниями инженера-строителя Серикбаева Р. от 29.07.2013 года для их устранения и сама процедура.

Ответчиком также представлен ответ истца от 21.08.2013 года о получении указанного требования ответчика и выгрузке замечаний ответчика на сварочные процедуры в дату получения его письма.

23.08.2013 года истец после устранения замечаний ответчика повторно направил ответчику на утверждение сварочную процедуру (редакция 02). Просрочка в исполнении им своих обязательств по устранению замечаний и представлению процедур на утверждение ответчика составила 8 календарных дней (с 01.08.2013 года по 23.08.2013 года - 22 календарных дня вместо 14 календарных дней по требованию п.3.1. договора).

06.09.2013 года, то есть в установленные Инструкцией срок в 15 рабочих дней, ответчик рассмотрел устранение истцом замечаний и утвердил вторую редакцию сварочной процедуры с кодом F (принято без замечаний).

07.09.2013 года ответчик с сопроводительным письмом направил в адрес истца утвержденную сварочную процедуру (редакция 02).

09.09.2013 года ответчик принял утвержденную истцом сварочную процедуру с сервера (файлообменника), о чем письменно уведомил ответчика своим сообщением.

Таким образом, в период с даты предоставления утвержденных рабочих чертежей по Приоритету 1, то есть с 26.06.2013 года, по 25.07.2013 года и далее с 01.08.2013 года по 23.08.2013 года истец без уважительных причин нарушил сроки исполнения им своих обязательств по разработке и представлению на утверждение ответчика сварочных процедур. Указанные нарушения истца следует признать существенными, поскольку они лишали ответчика возможности вовремя получить процедуры, утвердить и передать их истцу для начала работ и получить от него в свою очередь заказанные ему металлоконструкции.

При этом с учетом представленных ответчиком доказательств суд критически оценивает заявления истца в представленных им пояснениях от 26.10.2017 года о том, что утверждение указанных процедур ответчиком происходило в следующие сроки: 08 июля 2013 года истец предоставил ответчику сварочные процедуры для утверждения, указанные сварочные процедуры, без которых истец не мог начать выполнение объема работ, предусмотренных договором, были утверждены ответчиком – 06 сентября 2013 года, то есть по истечении двух месяцев.

Представленные истцом в судебном заседании сообщении истца от 08.07.2013 года в адрес инспектора ответчика Умарова Т. и приложенные к сообщению сварочные процедуры (редакция 02) следует признать недопустимыми доказательствами, поскольку инспектор ответчика Умаров Т. не являлся на тот момент уполномоченным лицом ответчика, имеющим права утверждать сварочные процедуры. Таким лицом со стороны ответчика являлся инженер-строитель Серикбаев Р., утверждавший чертежи и процедуры, о чем истцу было известно. Направление истцом своего сообщения Умарову Т. было осуществлено с нарушением процедур утверждения процедур, а сама приложенная к сообщению редакция 02 сварочных процедур не могла еще появиться без представления истцом на утверждение ответчика редакции 01 и без ее возврата с замечаниями ответчика для их устранения истцом.

В соответствии со статьей 404 ГК, односторонний отказ от исполнения договора (отказ от договора) допускается в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, иными законодательными актами или соглашением сторон.

В силу пункта 1 статьи 476 ГК односторонний отказ от исполнения договора (полностью или частично) или одностороннее его изменение допускается в случае существенного нарушения договора одной из сторон (часть вторая пункта 2 статьи 401 настоящего Кодекса).

Пунктом 2 статьи 401 ГК предусмотрено, что существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой

ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договор.

В соответствии с пунктами 4 и 5 статьи 476 ГК, соглашением сторон могут быть предусмотрены иные основания одностороннего отказа от исполнения договора или одностороннего его изменения. Договор поставки считается расторгнутым или измененным с момента получения стороной уведомления другой стороны об изменении или одностороннем отказе от исполнения договора, если иной срок расторжения или изменения договора не предусмотрен в уведомлении либо не определен соглашением сторон.

Согласно пункту 2 статьи 627 ГК, если подрядчик не приступает своевременно к исполнению договора или выполняет работу настолько медленно, что окончание ее к сроку становится явно невозможным, заказчик вправе отказаться от договора и потребовать возмещения убытков.

Таким образом, истец не приступил своевременно к исполнению договора, а в той части, в которой приступил, выполнял работу допуская просрочки, что привело к невозможности ее окончания к сроку. Следовательно, ответчик правомерно реализовал свое право на отказ от договора в части и на отзыв 28.08.2013 года, 16.09.2013 года и 18.12.2013 года тех объемов работ, выполнение которых истцом в предусмотренные договором сроки стало невозможным.

Соответственно, по условиям п. 18.1 договора и пункта 2 статьи 365 ГК, если вследствие просрочки должника исполнение утратило интерес для кредитора, он может отказаться от принятия исполнения и требовать возмещения убытков.

По указанным выше основаниям истец не вправе требовать от ответчика возмещения убытков, вызванных нарушениями самого истца его обязательств перед ответчиком (просрочка должника).

Судом установлено, что заявленная истцом ко взысканию с ответчика сумма реального ущерба не подтверждена истцом надлежащим образом документально. Кроме того, в представленных истцом документах по расчету суммы реального ущерба имеются противоречия с другими имеющимися в материалах дела документами.

Так, в частности истец требует взыскать с ответчика расходы по приобретенному им для выполнения Заказа на покупку металла в сумме 140 543 916,98 тенге.

Вместе с тем, истцом не представлено доказательств того, что такой металл был приобретен истцом у согласованных с ответчиком поставщиков и по обусловленной Заказом на покупку номенклатуре именно для целей исполнения им своих обязательств перед ответчиком по договору в период с даты его заключения до изъятия ответчиком объемов работ.

Напротив, из материалов дела следует, что истец предъявил ко взысканию с ответчика стоимость металла, которая была закуплена им как до заключения Заказа на покупку, так и после изъятия ответчиком объемов работ и предупреждения о приостановлении работ и закупа сырья.

Из представленных истцом документов, подтверждающих его расходы на закуп металла, следует, что часть расходов была понесена истцом до заключения Заказа на покупку, а другая часть в 2014 году, то есть уже после изъятия ответчиком у истца объемов работ. При этом, весь материал, ранее предоставленный истцом на инспекцию ответчика в 2013 году, был проинспектирован, принят и оплачен ответчиком: металл – 202 206 тонн (инспекция RIN 3 и RIN 5), лакокрасочные изделия - краска 2 010 литров, растворитель 300 литров (инспекция RIN 4). Также оплачены принятые услуги по изготовлению чертежей, металлоконструкции по Приоритету 1 (RIN 1 и RIN 2).

В отношении оставшейся на исполнении части работ по Приоритету 4 ответчику должна быть поставлена металлоконструкция. Выкуп сырья в этой части не должен производиться ответчиком, поскольку объемы работ в этой части ответчиком у истца не изъяты и истец должен исполнить перед ответчиком свои обязательства.

Кроме того, часть металла, стоимость которого предъявлена истцом ко взысканию, была закуплена у несогласованных с ответчиком поставщиков, а другая часть была уже ранее заявлена истцом к выкупу, проинспектирована, выкуплена и оплачена ответчиком полностью.

Так, в соответствии со ст. 8 Заказа на покупку, его неотъемлемой частью является приложение «Инструкция для участников конкурса».

Согласно п. 28.2 Инструкции, все субпоставщики/субподрядчики истца должны быть одобрены ответчиком. Истец предоставил ответчику на одобрение копии контрактов только с двумя своими субпоставщиками/субподрядчиками: 1) ЗАО «Сталепромышленная компания» и 2) компания «Гейтуэй Венчерс Си Эй».

Копий контрактов с прочими субпоставщиками/субподрядчиками истец не предоставлял ответчику. Соответственно, привлечение истцом не согласованных с ответчиком субпоставщиков/субподрядчиков противоречит условиям Заказа на покупку. А произведенные истцом расходы по приобретению материалов у указанных поставщиков не должны вменяться ответчику для их возмещения в составе убытков.

Из имеющихся в материалах дела счетов-фактур истца и платежных поручений ответчика следует, что ответчик ранее уже оплатил истцу стоимость всего предоставленного для целей инспекции материала, закупленного у компании «Гейтуэй Венчерс Си Эй» (инспекция RIN 4). Сведений о наличии какого-либо другого металла от компании «Гейтуэй Венчерс Си Эй» для целей инспекции и выкупа истец ответчику и суду не предоставлял.

В отношении расходов по материалу ЗАО «Сталепромышленная компания» стоимость всего металла, который истец предоставил ответчику для инспекции с необходимыми документами и который был принят ответчиком, им оплачен (металл - 202,206 тонн, инспекция RIN 3 и RIN 5).

В свою очередь, процедура приемки ответчиком изделий, сырья регламентирована Заказом на покупку и предусматривает проведение инспекции.

В соответствии с п. 6.4. раздела 6 Заказа на покупку истец уведомляет ответчика посредством предоставления «Запроса на проведение инспекции» (RIN) за пятнадцать дней до проведения окончательной проверки готовых товаров. Вся подтверждающая

документация и сертификаты должны быть готовы и приложены к «Запросу на проведение инспекции» (RIN) до проведения окончательной проверки и приемки товаров ответчиком. Правила уведомления об инспектировании продукции также содержатся в разделе 8 приложения «Дополнительные условия покупки».

Согласно протоколу совещания от 25.10.2013 года, по изъятому объему Приоритета 2 сырье находится на отгрузке, 132 тонны сырьевой стали поставлены. Комплект RIN 3 находится на рассмотрении. 97 тонн проходят инспектирование, сертификаты должны быть предоставлены, предварительный комплект RIN 5 предоставлен, RIN 4 на первую партию лакокрасочных материалов готов, RIN на оставшуюся часть краски будет предоставлен.

Таким образом, на момент изъятия ответчиком объемов работ истец в соответствии с предусмотренной договором процедурой уже предъявил к инспектированию и выкупу ответчиком имевшиеся у него сырье и материалы.

Кроме того, истцом не представлено доказательств того, что им реально понесен ущерб от реализации с убытками приобретенного им для нужд ответчика металла.

По утверждению самого истца, подтвержденному представленными им документами, металл, стоимость которого предъявляется ко взысканию с ответчика как прямой ущерб, продолжает оставаться в фактическом владении истца у него на складе по цене его приобретения. В этой связи у истца не возникло убытков. Убытками (прямым ущербом) в силу пункта 2 статьи 477 ГК может являться только разница между обусловленной сторонами договора ценой за этот металл и ценой, по которой металл будет реализован истцом третьему лицу (в случае такой реализации) или рыночной ценой, действовавшей в месте передачи товара на момент расторжения договора. Истцом не представлены суду доказательства реализации им металла с убытками, которые могли бы быть предъявлены к возмещению.

Данные обстоятельства указывают на необоснованность заявленных истцом требований о взыскании с ответчика прямого ущерба от его расходов на приобретение металла и прочих материалов.

Истцом в судебном заседании с целью подтверждения наличия и стоимости материалов (металла и краски) на складе истца представлено заключение специалистов ГУ «Институт судебных экспертиз Мангистауской области ЦСЭ МЮ РК» от 04.10.2017 года.

Однако, данное заключение по своему содержанию не может быть признано судом в качестве доказательства, достоверно подтверждающего наличие, стоимость и соответствие условиям Заказа на покупку находящихся на складе истца материалов.

Как указано в заключении специалистов, при осмотре объектов исследования «Металлические изделия и краски, находящиеся по адресу: г. Актау, промзона, субзона №3 специалистами исследован металл на сумму 37 597 369, 62 тенге (6 318885, 65 рублей РФ) «по определению суда». Стоимость приобретенного «по определению суда» металла включена в общую стоимость подтвержденного в наличии на складе металла в сумме 150 020 532,94 тенге.

При этом металл, в отношении которого в заключении специалистов указано о его приобретении «по определению суда», является металлом (балка сварная 40К3 09Г2С – общим весом 109, 512 тонн, в количестве 54 штуки, балка сварная 40 К1 09Г2С – общим весом 87, 480 тонн, в количестве 72 штуки), который согласно решению Арбитражного суда Свердловской области от 05.08.2014 года был изготовлен ЗАО «Управляющая компания «Металлинвест» по заказу истца, полностью не оплачен истцом и в момент судебного разбирательства находился на складе завода-изготовителя. Задолженность истца перед ЗАО «Управляющая компания «Металлинвест» за этот металл, согласно Решению Арбитражного суда, составляет 6 318 885, 65 рублей. При этом, согласно п.3.1. Контракта № 13.111/ЭК от 28.08.2013 года, заключенного между истцом и ЗАО «Управляющая компания «Металлинвест», металл подлежит поставке на условиях 100 % оплаты. Поставка должна осуществляться путем самовывоза металла истцом (г. Нижний Тагил). Согласно же перечню указанных в Заключении специалистов платежных поручений, истец не оплатил ЗАО «Управляющая компания «Металлинвест» деньги в размере 6 318 885,65 рублей. Счетов-фактур, накладных, подтверждающих получение истцом указанного металла от ЗАО Управляющая компания «Металлинвест», также суду не представлено и в заключении не отражено. Также истцом не представлено суду сертификатов качества на указанный металл, которые, согласно п.4.8. Контракта № 13.111/ЭК от 28.08.2013 года, должны предоставляться при приемке-передаче отгруженной партии товара.

В спецификациях №1 от 02.09.2013 года, № 2 от 04.10.2013 года, дополнительном соглашении №2 от 31.12.2013 года к Контракту № 13.11/ЭК от 28.08.2013 года, заключенному между истцом и ЗАО «Управляющая компания «Металлинвест», определяется перечень и номенклатура продаваемого товара.

Согласно представленным истцом платежным поручениям, на которые ссылаются специалисты в Заключении, истец полностью оплатил ЗАО «Управляющая компания «Металлинвест» только стоимость металла, указанного в спецификации №1, на сумму 5 817 810,9 рублей РФ или 27 418 245 тенге по официальному курсу на момент оплаты.

Также в адрес ЗАО Управляющая компания «Металлинвест» истцом была осуществлена предоплата за товар по спецификации № 2 на сумму 3 396 574 рублей РФ (или 16 339 444 тенге по официальному курсу на момент оплаты). Однако, оставшаяся по спецификации № 2 сумма долга истца перед поставщиком в размере 6 318 885,65 рублей РФ осталась неоплаченной. В связи с этим металл на эту сумму не мог быть отгружен продавцом в адрес истца (самовывоз г. Нижний Тагил).

По Спецификации №1 истец, в частности, получил от ЗАО «Управляющая компания «Металлинвест» следующий металл:

- балку сварную 40 Ш2 ст. 09 Г2С – 20 штук общей массой -25, 340 тонн;
- балку сварную 40 Ш1 ст. 09 Г2С – 21 штуку общей массой – 24, 108 тонн;
- балку сварную 60 Ш 2 ст. 09 Г2С- 14 штук общей массой – 27,958 тонн.

Согласно запросу истца на проведение инспекции от 13.10.2013 года, для инспекции ответчиком к выкупу в соответствии с Заказом на покупку был представлен следующий металл:

- балка сварная 40 Ш2 ст. 09 Г2С – 14 штук общей массой - 17,738 тонн;
- балка сварная 40 Ш1 ст. 09 Г2С – 21 штук общей массой – 24, 108 тонн;
- балка сварная 60 Ш 2 ст. 09 Г2С- 14 штук общей массой – 27,958 тонн.

Всего: 69,804 тонны.

Соответственно, указанный металл был выкуплен, изъят и оплачен ответчиком истцу 02.04.2014 года по платежному поручению № 2 на сумму 31504543,54 тенге по выставленным истцом счетам-фактурам №000000000003 от 17.01.2014 года (за металл – 20276469,70 тенге), № 000000000005 от 26.02.2014 года (за рабочие чертежи -364595,84 тенге) и № 000000000010 от 26.02.2014 года (за чертежи – 12521611,87 тенге) с учетом удержания 5% гарантийного взноса.

Аналогичным образом специалистами подтверждено, что по поставкам ТОО «Гейтуэй Венчерс ЛТД» по счету-фактуре №13203243 от 25.10.2013 года на сумму 6 520 611,10 тенге товар в виде краски и растворителя находится на складе истца. Однако, в материалах дела имеется счет-фактура истца № 000000000029 от 30 октября 2013 года на сумму 8 476 797,34 тенге в адрес ответчика с идентичной номенклатурой и количеством отгружаемых товаров (краски и растворителя), которые были предъявлены истцом к инспекции, изъятые и оплачены ответчиком по платежному поручению № 2 от 09.04.2014 года на сумму 8052957,47 тенге с учетом удержания 5% гарантийного взноса. Истец в соответствии с подписанным им актом сверки взаиморасчетов от 20.11.2015 года согласился с правильностью указанных расчетов.

В этой части выводы специалистов в заключении не могут быть признаны достоверными и допустимыми для подтверждения наличия на складе у истца металла и его стоимости.

Исковые требования истца в части взыскания с ответчика суммы упущенной выгоды (неполученных доходов) в размере 298 673 523,56 тенге с учетом НДС, необоснованны.

Как установлено в ходе судебного разбирательства, основанием для изъятия ответчиком у истца объемов работ стало несоблюдение истцом принятых по Заказу на покупку обязательств. Следовательно, истец не вправе требовать от ответчика возмещения возникших у истца убытков, включая упущенную выгоду. В указанной связи следует признать необоснованной ссылку истца на пункт 4 статьи 627 ГК, поскольку односторонний отказ ответчика от исполнения договора и изъятие объемов работ стали следствием несоблюдения истцом сроков исполнения своих обязательств перед ответчиком.

При таких обстоятельствах, в соответствии с пунктом 2 статьи 627 ГК, заказчик правомерно отказался от договора в связи с нарушениями, допущенными самим истцом как подрядчиком, и истец, соответственно, не вправе требовать возмещения ему убытков.

Также в п. 9.5. Общих условий покупки Заказа на покупку стороны установили, что Группа продавца (истец), как и Группа покупателя (ответчик) оберегают, освобождают друг друга от ответственности, защищают и ограждают друг друга в отношении собственного косвенного ущерба. В соответствии с п. 9.4. Общих условий покупки понятие «косвенный ущерб» означает, помимо прочего, не прямые убытки, упущенный доход, прибыль, или ожидаемую прибыль.

П.п. 9.4 и 9.5 Общих условий покупки Заказа на покупку соответствуют применимому законодательству, являются действующими, не признаны судом по иску заинтересованных сторон недействительными и подлежат применению к отношениям сторон.

Так, в соответствии с пунктом 4 статьи 9 ГК лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законодательными актами или договором не предусмотрено иное. Под убытками подразумеваются расходы, которые произведены или должны быть произведены лицом, право которого нарушено, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Согласно пункту 2 статьи 350 ГК, стороны по взаимному соглашению могут предусмотреть взыскание только реального ущерба в имуществе.

Следовательно, по условиям договора и применимого законодательства как истец, так и ответчик, не имеют права на взыскание друг с друга упущенной выгоды (косвенного дохода), поскольку они по соглашению между собой ограничили размер возмещаемых друг другу убытков только суммой реального ущерба.

Кроме того, представленный истцом расчет суммы неполученных доходов не соответствует фактическим обстоятельствам дела.

Так, при расчете упущенной выгоды по тяжелым металлоконструкциям истец принял за основу исчисления 792,7 тонн, т.е. весь указанный в п. 1 Заказа на покупку вес данного вида металлоконструкций. При этом часть работ по изготовлению металлоконструкции по Приоритету 4 весом 366,6 тонн (опорная стойка пылезащитного экрана) продолжает оставаться на исполнении истца и до сих пор не выполнена им, в связи с чем вес данной металлоконструкции не должен был приниматься в расчет при исчислении суммы упущенной выгоды. Также при исчислении суммы неполученных доходов по изъятым ответчиком объемам работ по составлению чертежей, изготовлению и покраске металлоизделий истец не учел (не рассчитал и не вычел) сумму своих предполагаемых расходов на производство этих работ, которые истец бы понес в случае их оставления истцу, но фактически не понес в связи с изъятием этих работ и обеспеченной ему ответчиком экономией средств и материалов.

Таким образом, требование истца о взыскании с ответчика упущенной выгоды в размере 298 673 523,56 тенге с учетом НДС не основано на фактических

обстоятельствах дела, положениях договора и нормах применимого права и подлежит оставлению без удовлетворения в полном объеме.

Касательно срока исковой давности, суд приходит к следующему.

В соответствии с пунктом 1 статьи 178 и пунктом 1 статьи 180 ГК, общий срок исковой давности устанавливается в три года. Течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении права.

До предъявления истцом в суд своего искового заявления от 07.06.2017 года установленный п.1 ст. 178 ГК трехлетний срок исковой давности по требованиям истца к ответчику о возмещении предполагаемых убытков, вызванных односторонним отказом ответчика от договора и отзывом объема работ уведомлениями в адрес истца от 28.08.2013 года, 16.09.2013 года и 18.12.2013 года, уже истек.

Согласно статьи 179 ГК, истечение срока исковой давности до предъявления иска является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске. Исковая давность применяется судом по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения.

Довод представителей истца о том, что истец узнал о нарушении его прав только 16.06.2014 года, а именно из письма ответчика в рамках досудебного урегулирования спора, несостоятелен.

Истец узнал об отзыве у него ответчиком объемов работ 28.08.2013 года, 16.09.2013 года и 18.12.2013 года из полученных от ответчика уведомлений. Факт получения указанных уведомлений не отрицается истцом и подтверждается представленными ответчиком документами. Так, 21.12.2013 года истцом было реализовано право на обращение в суд за защитой предполагаемо нарушенных прав путем подачи иска в суд к ответчику о возмещении вызванных изъятием работ убытков и возбуждения по нему определением СМЭС Мангистауской области гражданского дела. Без знания о предполагаемом нарушении прав истец не смог бы реализовать указанное право на их защиту путем обращения в суд.

По представленным ответчиком письменным доказательствам (письмо ответчика от 14.04.2014 года, решение Третейского суда «IUS» 01.08.2014 года), ответчик в порядке досудебного урегулирования спора 14.04.2014 года направил в адрес истца письмо с отказом в удовлетворении требований истца.

Утверждение представителей истца о том, что своими действиями в виде письма ответчик признает свой долг перед истцом, также не соответствует действительности, поскольку ответчик в представленном им ответе от 14.04.2014 г. в адрес истца полностью отрицает наличие у него каких-либо долгов перед истцом, не признает требования истца полностью и советует обратиться в арбитраж.

Ссылка истца на произведенные ответчиком платежи в адрес истца по платежным поручениям от 21.11.2013 года, 18.12.2013 года, 13.01.2014 года, 02.04.2014 года, 09.04.2014 года, как на действия, свидетельствующие о признании долга, прерывающем течение срока исковой давности, также нельзя признать допустимыми и относимыми доказательствами.

По представленным ответчиком платежным поручениям, указанные платежи на общую сумму 103 780 052,94 тенге в соответствии с их назначением производились ответчиком по актам приема-передачи выполненных работ и выставленным истцом счетам-фактурам за выполненные им работы и изъятые у него ответчиком материалы. В этой части на указанную сумму между сторонами нет спора. Указанные вопросы не являются предметом иска истца и предметом судебного разбирательства в рамках рассматриваемого судом гражданского дела. В исполненной части обязательства сторон по выполнению истцом работ, передаче материалов и их оплате прекращены, и спорные отношения по ним отсутствуют. Оплата ответчиком работ и товаров истца в уже исполненной и погашенной беспорной части долгов и обязательств сторон не может служить доказательством признания ответчиком другого спорного долга в предъявляемой ему истцом в своем иске части о возмещении убытков.

По этим же основаниям не могут быть квалифицированы действиями, свидетельствующими о признании ответчиком всего долга перед истцом по предъявленному им иску, представленный истцом акт сверки взаиморасчетов между сторонами по состоянию на 20.11.2015 года.

В указанном акте стороны признают существование между ними взаиморасчетов в фактически исполненной беспорной части и остаток долга ответчика перед истцом по гарантийному обязательству в неисполненной части всего лишь по состоянию на 20.11.2015 года в размере 2 364 031 тенге.

Наличие в акте сверки от 20.11.2015 года указанного долга ответчика перед истцом также не прерывает срока исковой давности по требованиям истца о взыскании убытков, поскольку указанная сумма долга была погашена ответчиком истцу 24 декабря 2015 года в полном объеме (2 364 031 тенге) по платежному поручению № 1 от 24.12.2015 года и по поводу указанной суммы между сторонами дела не существует спора.

В указанной связи, срок исковой давности следует исчислять с момента последнего изъятия объема работ у истца, то есть с 18.12.2013 года, поскольку позиция истца состоит в том, что ответчик, забрав у ТОО «TULPAR Energy Services» объемы работ, тем самым причинил убытки и ущерб. Ссылка истца на акт сверки взаиморасчетов от 20.11.2015 года несостоятельна, поскольку в этом акте указаны взаимоотношения в части выполненных работ, хотя и оформлены актом сверки от 2015 года.

В соответствии с п. 5.3., 7.2. Заказа на покупку истец имеет перед ответчиком дополнительные обязательства по предоставлению гарантии в отношении недостатков переданных товаров и выполненных работ до истечения срока в 24 месяца с даты поставки. В обеспечение исполнения своих обязательств истец обязан был уплачивать ответчику взносы в размере 5 % от суммы каждого выставленного им счета-фактуры за выполненные им работы и поставленные товары. Всего ответчиком было получено от истца 7 счетов-фактур на общую сумму 106 753 706,48 тенге. Гарантийные взносы подлежали удержанию ответчиком из вознаграждения истца. По мере истечения

гарантийного срока и в случае отсутствия претензий по качеству товаров и работ истца, сумма удержанного гарантийного взноса подлежала возврату истцу.

24.12.2015 года ответчик возвратил истцу часть гарантийного взноса в размере 2 364 031 тенге. Оставшаяся сумма гарантийного взноса в размере 2 973 653 тенге продолжает удерживаться ответчиком на момент судебного разбирательства.

Долг ответчика перед истцом в размере 2 973 653 тенге ответчиком не отрицается, признается в акте сверки взаиморасчетов в качестве неисполненного обязательства. В своих возражениях ответчик указывает на гарантийный характер произведенных им удержаний до истечения 24 месяцев и последующем их возврате истцу в случае отсутствия замечаний по качеству товаров и работ или ввода объектов в эксплуатацию, в зависимости от того, какая из дат наступит раньше.

Таким образом, существование долга ответчика перед истцом по удержаниям в рамках гарантийных обязательств истца перед ответчиком не отрицается ответчиком.

С учетом изложенного, связи к долгу ответчика перед истцом по ранее удержанным гарантийным взносам срок исковой давности не считается истекшим и не подлежит применению. Следовательно, сумма этого долга ответчика перед истцом в размере 2 973 653 тенге подлежит взысканию с ответчика в пользу истца в связи с истечением 24-месячного срока с момента выполнения работ и отсутствием со стороны ответчика доказательств правомерности продолжения ее удержания.

Анализируя вышеизложенные обстоятельства, суд приходит к выводу о частичном удовлетворении исковых требований.

В силу части 1 статьи 109 ГПК Республики Казахстан подлежат присуждению с ответчика в пользу истца его расходы по оплате государственной пошлины в размере 89 209 тенге.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 223-226 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, суд

Р Е Ш И Л :

Исковые требования товарищества с ограниченной ответственностью «TULPAR Energy Services» к товариществу с ограниченной ответственностью «УорлиПарсонс Казахстан» о взыскании суммы в размере 526 108 816 тенге удовлетворить частично.

Взыскать с ТОО «УорлиПарсонс Казахстан» в пользу ТОО «TULPAR Energy Services» сумму долга в размере 2 973 653 (два миллиона девятьсот семьдесят три тысячи шестьсот пстьдесят три) тенге, и расходы по оплате госпошлины в размере 89 209 (восемьдесят девять тысяч двести девять) тенге.

В остальной части иска отказать.

Решение может быть обжаловано сторонами и (или) принесено ходатайство прокурора с соблюдением требований статей 403,404 Гражданского

процессуального кодекса Республики Казахстан в апелляционную судебную коллегия Мангистауского областного суда через Специализированный межрайонный экономический суд Мангистауской области в течение одного месяца со дня вынесения решения в окончательной форме, а лицами, не участвовавшими в судебном разбирательстве со дня направления им копии решения.

Судья Борашева А.А.

Копия верна

Судья Борашева А.А.

Справка

Решение не вступило в законную силу.

Судья Борашева А.А.

Решение вступило в законную силу _____ года.

Судья Борашева А.А.

